

Слепович Е. С., Поляков А. М., Сеница Т. И.

Белорусский государственный университет

ПРОБЛЕМА ПОСТРОЕНИЯ ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННОГО ЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Научные основы специальной психологии были заложены и сформулированы Л.С. Выготским, который, опираясь на теоретические исследования и практическую работу с аномальными детьми, обосновал важнейшие закономерности аномального развития. Это позволило консолидировать отдельные направления психологического изучения детей с различными физическими и психическими отклонениями развития, что является важнейшим достижением специальной психологии [4]. Непосредственная работа с детьми, имеющими отклонения в развитии, всегда требовала, чтобы научное исследование и практика помощи представляла собой две стороны единой реальности. Таким образом, в специальной психологии изначально заложен принцип практикоориентированности, когда построение научного исследования приводит не только к формулированию теоретических конструктов, но и определяет закономерности, динамику и условия развития изучаемых психологических функций, свойств личности, которые в дальнейшем могут показывать логику их формирования при оказании психологической помощи детям с отклонениями в развитии, поскольку именно относительно специальной психологии можно утверждать, что теория не только проверяется на практике, но и существует ради практики [7]. В этом контексте уместно вспомнить о методе формирующего эксперимента, предложенного Л.С.Выготским, который одновременно служит и способом изучения психологической реальности, и раскрывает путь психологической коррекции. В дальнейшем многие теоретические положения и практические наработки были развернуты его последователями и учениками (А. Р.Лурия, Ж. И. Шиф, Н. Г. Морозова, Л. В. Занков, Т. А. Власова, В. И. Лубовский и мн.др.). Наибольший расцвет практического приложения разработок в области специальной психологии начался примерно с 1960-х гг. На этом этапе теоретические разработки Л. С. Выготского нашли свои действительные воплощения в практике помощи детям с различными нарушениями в развитии. Так, например, в 1962 г. был открыт Загорский детский дом для слепоглухих детей. В его организации и становлении принимали участие известные ученые И. А. Соколянский и А. И. Мещеряков. Открывались специализированные школы и специальные классы для детей с сенсорными и интеллектуальными отклонениями в развитии, разрабатывались и внедрялись научно обоснованные методики коррекции нарушенных функций для аномальных детей. Началось изучение детей с лег-

кими отклонениями в развитии, такими как задержка психического развития, а также организация помощи таким детям (В. И. Лубовский, К. С. Лебединская, Е. С. Слепович и др.). Некоторые уникальные разработки были широко востребованы мировой общественностью (А. Р. Лурия, В. И. Лубовский, М. С. Певзнер, И. А. Коробейников, Е. С. Слепович и др.).

В Беларуси специальная психология развивалась последовательно на концепции Л.С. Выготского, что отражено в работах К. Г. Ермиловой, Т. А. Процко, Л. И. Алексинной, Е. С. Слепович, З. Г. Ермолович, А. И. Гаурилюс, Е. А. Винниковой, А. М. Полякова, Т. И. Гаврилко, А. А. Давидович, В. М. Навицкой и др. Необходимость соблюдения оптимального соотношения теоретических исследований и психологической практики всегда было в центре внимания при анализе работ в области специальной психологии [5]. Также и при разработке обучающего курса по специальной психологии в качестве основного учитывался принцип практикоориентированности знаний (Е. С. Слепович).

Однако на этапе 1990 –2000 гг. в Беларуси стал наблюдаться нарастающий дисбаланс научных и технологических наработок методического обеспечения психолого-педагогической коррекции. В области научной специальной психологии и педагогики начали появляться недостаточно глубокие психологические разработки, не соотнесенные с теми научными основами специальной психологии, которые были заложены Л. С. Выготским и его последователями. В связи с этим психологическая помощь детям с отклонениями в развитии начала превращаться в бессистемный набор технических процедур, не учитывающих индивидуальные психологические и физиологические особенности конкретного ребенка [8]. Проектирование и реализация психологической помощи ребенку с отклонениями в развитии не может представлять собой механистическое применение коррекционных технологий и методик. Помощь должна базироваться на тщательном изучении психического развития конкретного ребенка, результатом которого становится системное видение его психики, условий и прогноза ее развития.

К сожалению, в необходимой мере не был запущен механизм обоснованной научной экспертизы новых понятий и предлагаемых новых психолого-педагогических технологий. Это привело к ряду негативных последствий. Во-первых, к необоснованному расширению понятийного поля специальной психологии [6]. Во-вторых, к разрыву между академической специальной психологией и практикой помощи детям с отклонениями в развитии. В-третьих, к отставанию научных разработок от мировых стандартов. В-четвертых, к непродуманному внедрению новых психолого-педагогических технологий, из-за чего работа с ребенком обезли-

чивается и перестает носить системный характер. Все описанное выше в целом приводит к резкому ухудшению качества помощи детям с отклонениями в развитии. В настоящее время существует острая необходимость в наведении мостов в области теории и практики специальной психологии и определении направлений построения практикоориентированного знания в современной специальной психологии. Иначе возникает реальная опасность разрушения специальной психологии как единой системы.

Заявленная проблема центрируется на двух моментах, которые необходимо решать. Первым моментом становится научно-теоретическое обеспечение практики работы с детьми с отклонениями в развитии. Необходимо особенно тщательно подходить к современным научным разработкам в области специальной психологии. Все предлагаемые научные теоретические конструкты должны быть предельно четко простроены с учетом оснований специальной психологии и целей, для которых создавались эти основания. Введение новых теоретических понятий, особенно из других теоретических концепций, звучащих модно и наукообразно должны проходить обязательную экспертизу и обоснование в логике специальной психологии, основанной на концепции Л. С. Выготского и его последователей. Эти понятия должны вызывать доверие как у ученых, работающих в этой области, так и у практиков. Введение новых, излишне наукообразных терминов приводит к иллюзии сверхзнания, однако не показывает возможность приложения содержания этих терминов и стоящих за ним идей в непосредственную работу с аномальным ребенком. Это вызывает существенные сомнения в их достоверности. Так, например, в настоящее время уже появляются научные статьи, в которых сомнительны и понятийное поле, и построение эмпирического исследования (обоснованность экспериментальной методики, выборка испытуемых и пр.), и формулировка полученных результатов [1; 2; 3].

Вторым важнейшим моментом становится проведение научной экспертизы и дальнейшей адаптации к полю специальной психологии психолого-педагогических практик, основанных на других теоретических основаниях, либо определенных эмпирическим путем. Достаточно большое распространение получают логопедические методики, направленные на развитие речи, которые также требуют качественной экспертизы и научного обоснования. Широкое применение начинают находить такие практики работы с аутичными детьми как прикладной анализ поведения (Applied behavior analysis – АВА терапия), коммуникационная система обмена изображениями (Picture Exchange Communication System - PECS). Существует также необходимость согласованного и обоснованного ис-

пользования методов нейропсихологической диагностики и коррекции нарушений у детей, метода замещающего онтогенеза (А. А. Семенович). Стоит также научно обосновывать уместность использования психологических и педагогических развивающих методик, как отечественных (Л. А. Венгер, Б. П. Никитин, Н. А. Зайцев), так и зарубежных (М. Монтессори, Г. Доман), имеющих значительный реабилитационный потенциал. Предлагаемые психолого-педагогические технологии могут быть эффективны в использовании, и дальнейшая их адаптация в общее поле практики специальной психологии лишь повысит осознанный характер их применения специалистами, позволит более гибко использовать материал, индивидуализировать его с учетом возраста ребенка и имеющихся у него проблем в развитии.

Литература

1. Дьяков, Д. Г. Развитие самоидентификации как высшей психической функции у подростков в норме и с дефицитным развитием / Д. Г. Дьяков // Психология и педагогика сегодня. Книга 2. – Ставрополь, 2013.
2. Дьяков, Д. Г. Развитие самоидентификации как высшей психической функции у подростков с детским церебральным параличом / Д. Г. Дьяков, Н. П. Радчикова // Молодой ученый. – 2014. – №9.
3. Кисляковская, В. В. Телесность и самоидентификация как аспекты формирования самосознания у подростков в норме и с нарушениями зрения [электронный ресурс] / В. В. Кисляковская // Материалы VI Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2014/472/2076> – Дата доступа: 26.01.2015).
4. Лубовский, В. И. Л. С. Выготский и специальная психология / В. И. Лубовский // Вопросы психологии. – 1996. – № 6.
5. Лубовский, В. И. О перспективах специальной психологии / В. И. Лубовский, Т. А. Баилова // Культурно-историческая психология. – 2008. – № 3.
6. Лубовский, В. И. Терминологические проблемы специальной психологии и специальной педагогики / В. И. Лубовский, С. М. Валявко // Культурно-историческая психология. – 2010. – № 1.
7. Лучков, В. В. Значение теории Л. С. Выготского для психологии и дефектологии. / В. В. Лучков, М. С. Певзнер // Избранное. – М., 2003.
8. Слепович, Е. С. Анализ ситуации в области оказания услуг детям с особенностями психофизического развития раннего возраста / Е. С. Слепович, А. М. Поляков // Развитие детей в раннем возрасте. Ситуационный анализ. – Минск, 2005.